

ЗАПАДНАЯ

ИТАЛИЯ

ФОМА АКВИНСКИЙ

(1225–1274)

«Сумма теологии»

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

(1469–1527)

«Государь»

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ТОМАС ГОББС

(1588–1671)

«Левиафан»

ДЖОН ЛОКК

(1632–1704)

«Мысли о воспитании»

ДЭВИД ЮМ

(1711–1776)

«Исследование о человеческом разумении»

НИДЕРЛАНДЫ

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА

(1632–1677)

«Этика»

АВСТРИЯ

ЗИГМУНД ФРЕЙД

(1856–1939)

«Введение в психоанализ»

••••V •••••XV ВЕКА

XIV••••XVI ВЕКА

XVII•••XVIII ВЕКА

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
АНТИЧНОСТИ

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ

ФИЛОСОФИЯ
НАЧАЛА НОВОГО
ВРЕМЕНИ

ФИЛОСОФИЯ

ГЕРМАНИЯ

ИММАНИУИЛ КАНТ

(1724–1804)

«Критика чистого
разума»

**АРТУР
ШОПЕНГАУЭР**

(1788–1860)

«Мир как воля
и представление»

ГЕОРГ ГЕГЕЛЬ

(1770–1831)

«Наука логики»

**ЛЮДВИГ АНДРЕАС
ФЕЙЕРБАХ**

(1804–1872)

«Сущность»

КАРЛ МАРКС

(1818–1883)

«Капитал»

ФРИДРИХ НИЦШЕ

(1844–1900)

«Так говорил
Заратустра»

ФРАНЦИЯ

РЕНЕ ДЕКАРТ

(1596–1650)

«Правила для
руководства ума»

XVIII ВЕК

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ

(1623–1662)

«Мысли»

XVIII • • • XIX ВЕКА

ГЮСТАВ ЛЕБОН

(1841–1931)

«Психология
народов и масс»

XIX ВЕК • • • • •

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

НЕМЕЦКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

СОВРЕМЕННАЯ
ФИЛОСОФИЯ

ДВЕ ЖИЗНИ МАКИАВЕЛЛИ

Никколо Макиавелли родился 3 мая 1469 года в деревне Сан-Кашано, рядом с Флоренцией — городом и государством, которому посвятил всю свою жизнь. Его рождение пришлось на удивительную эпоху, эпоху глобальных перемен в мире, когда на смену феодализму, уже почти ставшему прошлым, спешил новый социальный строй, предлагавший образование и обогащение вне зависимости от происхождения. Правители с почтением прислушивались к мрачным откровениям фанатика Савонаролы и в то же время покровительствовали наукам и искусствам. Все смешалось, и разобраться в этом смешении было весьма непросто. Эта эпоха требовала новых людей: образованных, открытых новым идеям, с острым умом и проницательным взглядом. Именно таким и был Никколо Макиавелли: политиком и историком, философом и теоретиком политики, военным деятелем и писателем, поэтом и дипломатом.

Его происхождение соответствовало требованиям времени: с одной стороны семья Макиавелли относилась к пополанам — так называли торговцев и ремесленников в городах Северной и Центральной Италии в XII–XV веках (отец Никколо был практикующим юристом), но с другой — Макиавелли были нобилиями, то есть аристократами-феодалами.

Говорят, Гай Юлий Цезарь сказал, что лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме, но при этом сам в провинции оставаться не пожелал. Сегодня мы можем наблюдать ту же тенденцию: тот, кто мог бы стать первым в провинции, стремится к удобствам и перспективам, предлагаемым столицами. И это вовсе не тенденция современности. Уже во времена Макиавелли нобили жаждали стать пополанами, сменить свою аристократическую феодальную власть на жизнь больших городов с их возможностями и перспективами. У юного Никколо было все, о чем многие только мечтали: голубой дворянский крест с пополанской красной линией. Это позволило ему получить прекрасное образование в стиле раннебуржуазной культуры Возрождения.

Заметим, что сам Макиавелли считал свою семью бедной. Уже будучи зрелым мужем и автором известных книг, он написал: «Я родился бедным и скорее мог познать жизнь, полную лишений, чем развлечений». При этом его семья жила в трехэтажном каменном доме, у отца был вполне приличный доход, и он даже мог позволить себе такое дорогое хобби, как личная библиотека. Правда, эта библиотека в основном состояла из книг юриди-

ческих, связанных с профессией, а остальные приходилось брать на время (подобно тому, как сейчас мы пользуемся услугами библиотек) — уж очень дороги были книги, а доход юриста был все же весьма и весьма далек от доходов первых фамилий Флоренции. Подобное обстоятельство делало вполне правомочным замечание Макиавелли о бедности своей семьи. Семья Макиавелли не была нищей, но не была и богатой — сейчас такие семьи принято называть средним классом, и именно из них чаще всего выходят выдающиеся личности. Что и произошло в данном случае.

Образование Никколо Макиавелли не было полностью домашним, хотя он постоянно читал книги, приносимые отцом, — в основном это были античные авторы, что формировало свободное, незашоренное мышление мальчика. В возрасте семи лет его отдали в школу для обучения грамматике, а через год — в городскую школу, где изучали латинских классиков. В городской школе Никколо провел три года, а затем к чтению была добавлена математика, а еще через год — латинская стилистика.

А вот в университете Макиавелли не учился — в те времена подобное образование стоило очень дорого и было доступно лишь немногим. Представители же среднего класса, как Никколо Макиавелли, могли только мечтать об университетской скамье. Однако многие исследователи считают, что отсутствие университетского образования в данном случае является плюсом, а не минусом. Дело в том, что в конце XV столетия университетская наука представляла собой формалистическую схоластику, то есть была основана на отвлеченных рассуждениях, не подтверждаемых опытом. Знания такого рода мало применимы на практике, так как полностью оторваны от реальной жизни. Современные историки и исследователи утверждают, что в результате того, что обучение в университете было для Макиавелли невозможным, у него выработался самобытный и оригинальный стиль мышления, а впоследствии и литературный, не ограниченный никакими привнесенными извне отвлеченными идеями, но — сугубо практический и практичный. Необходимо заметить, что ряд исследователей убеждены, что никакая университетская схоластика тех времен не смогла бы негативно повлиять на систему мышления и мировоззрения Никколо Макиавелли — постоянное чтение и изучение античных классиков успешно препятствовало такому влиянию.

Образование, полученное Макиавелли, дополнялось любовью к музыке, а такое увлечение не только украшает жизнь, но и стимулирует творческую деятельность. Кроме того, он с самого детства читал различных латинских авторов, от Тацита до Вергилия. Не зная греческого языка, Макиавелли тем не менее изучал гре-

ческих философов в переводах и неплохо знал Геродота, Плутарха, Аристотеля, Фукидида и других. Его интересовали Данте и Петрарка, он изучал творчество первых итальянских поэтов, сравнивая их описания с тем, что видел ежедневно.

Именно такое сравнение и привело Макиавелли к идее, что человеческая натура является в сущности неизменной и человек все такой же, как был во времена пещер и мамонтов, изменяются лишь внешние характеристики. Как говорил известный герой Михаила Булгакова, «...обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

Идеи такого рода закономерным образом приводят к мысли использовать мудрость античных авторов не просто как исторические факты и примеры, но как вполне современный жизненный опыт — естественно, с поправкой на изменяющиеся внешние обстоятельства. Не удивительно, что именно Никколо Макиавелли написал трактат «Государь» — практическое, а не теоретическое руководство по управлению государством. Именно Никколо Макиавелли, не будучи военным, написал трактат «Военное искусство» — практическое руководство по ведению военных действий. И поэтому «История Флоренции» Никколо Макиавелли является срезом жизни современной ему Италии в той же степени, в какой его собственная жизнь и жизнь его семьи является срезом процессов, происходивших в обществе XV столетия.

Творческий размах Макиавелли некоторые исследователи и ученые сравнивают с Леонардо да Винчи и Микеланджело. Такое сравнение вполне правомерно, ведь Макиавелли не только обладал живым и образным литературным языком и глубиной мышления настоящего философа, но в своих произведениях непременно основывался на опыте (заметим, что это было непереносимое требование Леонардо да Винчи к любому творцу, от художника до ученого).

Молодой Макиавелли зарекомендовал себя как человек образованный, да еще и неплохо ориентирующийся в юриспруденции, — считается, что юридическое образование Никколо получил от отца, но возможно, это было и самообразование с помощью отцовской библиотеки и эпизодических наставлений отца. Такой человек был необходим Флоренции, и в возрасте двадцати девяти лет Никколо Макиавелли стал секретарем Второй канцелярии — весьма ответственной должности политического и дипломатического характера.

В те времена взрослые рано — жизнь была в достаточной степени жестока, и с раннего возраста приобретался суровый жизненный опыт. И Никколо Макиавелли с раннего детства познакомился не только с теорией политики, но и с ее практикой. Так, в девятилетнем возрасте из окна Палаццо Веккьо он наблюдал за казнью

заговорщиков Пацци, которых повесили по приказу Медичи. В двадцать три года Макиавелли видел изгнание некогда всемогущих Медичи из Флоренции, а в двадцать девять лет — казнь Савонаролы, который, казалось, надежно владел людскими умами и даже душами. Несколько раз Флорентийская республика была на краю гибели — и наблюдение за этим процессом воспитывало Макиавелли-политика, Макиавелли-дипломата, который своей главной целью поставил сохранение и укрепление Флоренции.

Четырнадцать лет Макиавелли успешно работал на своем посту. При этом его неизменно переизбирали на должность даже при смене правительства республики. Медичи сменил Савонарола, на смену фанатику-монаху вновь пришли Медичи, а Макиавелли продолжал свою работу. Тысячи дипломатических писем, донесений, распоряжений и приказов, проектов государственных законов и других документов не просто прошли через руки Макиавелли, но были составлены им. На его счету тринадцать дипломатических поездок (в том числе и военно-дипломатических), выполнение крайне сложных поручений у итальянских правителей и в республиках, у Папы, императора Священной Римской империи и даже у французского короля.

Небольшой статистический факт: только служебных писем, написанных лично Никколо Макиавелли, во Флорентийском государственном архиве имеется более четырех тысяч! А ведь у него не было ни компьютера, ни другой техники, которая могла бы облегчить труд. Каждое письмо было не только составлено, но и написано Макиавелли собственноручно. А ведь он писал не только письма. Титанический труд!

При этом современники отзываются о Макиавелли как о человеке с характером живым и общительным. Его считали душой вечеринок, он обладал отличным чувством юмора — в этом можно убедиться, ознакомившись с его художественными произведениями. Макиавелли тщательно следил за своим внешним видом, хорошо одевался и не экономил на этом, хотя его уровень дохода был весьма средним. Но если речь шла о представлении республики перед иностранцами, то Макиавелли был готов отдать последнее, лишь бы выглядеть как можно более импозантно, — он считал, что в этом случае является лицом своего государства.

Кстати сказать, подобный принцип был использован во время Ялтинской конференции союзных держав в феврале 1945 года, когда советская сторона устраивала прием для союзников, — специально для этого банкета был приглашен шеф-повар, обучавшийся еще при императорском дворе, было составлено уникальное меню. Впоследствии это получило на-

звание «кулинарная акция», и вполне оправданно — роскошная серия банкетов, которые давала советская сторона, демонстрировала Англии и США, что Советский Союз полон сил и имеет в своем распоряжении нетронутые ресурсы, что СССР вовсе не так истощен войной, как хотелось бы союзникам, и не будет легкой добычей после победы над Германией. И успех переговоров в Ялте частично был обеспечен и роскошью банкетных столов — вполне в стиле и духе Никколо Макиавелли!

Макиавелли был женат — он вступил в брак в возрасте тридцати трех лет (как считается, возраст Христа является возрастом глобальных изменений для любого человека, и Макиавелли еще раз подтвердил это мнение), а через год уже смог взять на руки своего первого ребенка. Он постоянно беспокоился о семье, старался обеспечить материальный достаток, при выполнении дипломатических миссий стремился домой, но в то же время никогда не оказывал предпочтения семейным делам перед политическими и дипломатическими. Все же Макиавелли всю свою жизнь по-

святил Флорентийской республике, и семья нередко должна была уступать его Флоренции.

Формально у Макиавелли было две жизни. В первой из них он занимался государственными делами на практике, был дипломатом и политиком. Но бессмертие ему принесла вторая жизнь, когда он попал в опалу, был обвинен в заговоре и даже арестован. Арест закончился освобождением — на папский престол был избран Джованни Медичи, который стал Папой Львом X, и в связи с этим объявили амнистию. Макиавелли был освобожден, но о возвращении к активной политической и государственной деятельности речи не было. Макиавелли направился в свое поместье около Флоренции.

Пасторальные пейзажи Италии прекрасны и способны обрадовать любого художника, но Никколо Макиавелли был государственным деятелем, известным политиком — и вдруг оказался не у дел. А ведь он был знатоком своего дела, при этом позволял себе не только робкую критику вышестоящих, но делал это открыто и с изысканным умением того, кто действительно знает лучше и чувствует себя вправе поучать других, пусть даже и обладателей более высоких должностей или недосягаемости происхождения. Для него пейзажи, дивно украшенные облачно-овечьими стадами, представляли собой духовную гибель, причем в таких страшных муках, которые не снились даже в «Аду» Данте Алигьери.

Но Никколо Макиавелли был не просто политиком и дипломатом, он в первую очередь был мыслителем и писателем, так что не удивительно, что он с сугубо практической деятельности переключился на теоретическую. Макиавелли собрал все свои знания, весь свой богатый политический и дипломатический опыт, все накопленное им за четырнадцать лет практической деятельности, а также все, что прочел у древних философов и современных ему мыслителей, и начал писать. Так родились бессмертные произведения, которые до сих пор представляют интерес для людей различных профессий и рода деятельности, начиная от историков и заканчивая бизнесменами и политиками. Тесно сплетая в единое целое теорию и практику, Макиавелли создал своего «Государя», «Рассуждения», «О военном искусстве» и «Историю Флоренции».

Макиавелли так определил цель своих литературных работ: «...я выскажу смело и открыто все то, что я знаю о новых и древних временах, чтобы души молодых людей, которые прочтут написанное мной, отвернулись бы от первых и научились подражать последним... Ведь долг каждого честного человека — учить других тому доброму, которое из-за тяжелых времен и коварства судьбы ему не удалось осуществить в жизни, с надежной на то, что они бу-

дут более способными в этом». Да, Никколо Макиавелли в какой-то степени был идеалистом, он идеализировал древние времена, считая их более чистыми по сравнению со своей современностью, и жаждал приобщить других к таким высоким идеалам. Пусть он ошибался в своей идеализации, но идеалы действительно были высоки!

Макиавелли было пятьдесят восемь лет, когда он попытался вернуться к государственной деятельности: он предложил свою кандидатуру на пост канцлера республики. Однако его признали неподходящим для данной должности, мотивируя отказ тем, что его жизнь не соответствовала обычаям и религии. Одной из причин отказа было то, что он якобы «ел скоромное в день святой пятницы», а один из отцов города заявил, что Макиавелли посещает не только трактиры, но — о ужас! — библиотеки, где читает «старые книжонки». В результате Большой Совет республики провозгласил: «Долой философов! Долой ученых!» — и Макиавелли получил категорический отказ.

Вскоре после этой травли Никколо Макиавелли умер — 21 июня 1527 года. Его похоронили в церкви Санта-Кроче. Сегодня это флорентийский пантеон, где нашел последний приют не только Макиавелли, но и Микеланджело, Галилей и другие великие творцы Италии.

Читать трактат Макиавелли «Государь» любопытно будет не только тем, кто интересуется политикой и социологией, но прежде всего историей. Макиавелли проделал весьма солидную работу: под каждое свое теоретическое положение он подводит изысканный фундамент примеров, начиная от седой древности и заканчивая временем, в котором он жил. Поэтому трактат «Государь» можно смело рассматривать как исторический труд, занимательный для тех, кто интересуется историей человеческой цивилизации.

При этом следует заметить, что Макиавелли склонен к небольшой подгасовке исторических реалий. С истинно итальянской непринужденностью он весьма вольно обращается с фактами, в некоторых случаях даже меняя местами причину и следствие. Характерно, что выводы, которые он делает, опираясь на подобного типа факты, тем не менее совершенно легитимны и верны. Макиавелли ведет себя подобно многим исследователям, имеющим теорию, которую необходимо подтвердить экспериментальными данными. Однако по какой-то причине данные эксперимента либо не соответствуют теории, либо эксперимент просто невозможен (к примеру, из-за отсутствия соответствующих технологий). Но теоретик, абсолютно уверенный в своей правоте, в таком случае может и несколько лукавить, komponуя и представляя факты

практики таким образом, чтобы они полностью подтверждали имеющуюся теорию. Примеров подобного множество, и Макиавелли тут совсем не одинок. При этом он выгодно отличается от других теоретиков, играющих фактическим материалом: его построения базируются не просто на уверенности исследователя, но столетия «исторического эксперимента», прошедшие со времени написания трактата, доказали правоту его выводов вне зависимости от зыбкости исходных посылок.

Фридрих II, король Пруссии, прозванный Великим, работая над своим трактатом Анти-Макиавелли, советовал предавать вечному забвению имена властителей, известных своими пороками и удерживающих за счет этого власть. Однако не зря ведь сказано, что тот, кто забывает свое прошлое, принужден пережить его вновь. А уж если говорить о пороках людей, облеченных государственной властью, то легко заметить, что они повторяются из века в век. И, имея перед собой временную шкалу, можно не только узнать прошлое, но и предугадать будущее. Фридрих называет науку государственного управления, «основанную на правосудии, остроумии и милосердии», истинной, однако как может быть истинным то, что противоречит историческим фактам и жизненным реалиям? И вряд ли действительно руководствоваться в политике утопией. Такой правитель рискует потерять не только собственную власть, но и государство как таковое — более предприимчивые соседи, не задумываясь, поглотят и территории, и ресурсы, а жителей этих территорий сделают рабами в угоду своим гражданам. История знает множество подобных примеров. Так что прежде чем отказываться от учения Макиавелли, необходимо полностью изменить человеческую мораль.

Заметим, что и сам Фридрих, отчаянно критикуя Макиавелли в молодости, будучи в те времена наследником престола, — став королем, благополучно применял на практике теории, изложенные в «Государе». Так, Фридрих расширял границы своего королевства правдами и неправдами, миром и оружием, нарушая имеющиеся соглашения и заключая новые, втайне от своих союзников. К примеру, в 1756 году Фридрих напал на Саксонию, которая была союзником Австрии, и в качестве обоснования подобного вероломства заявил, что это был «превентивный удар», что уже имеется русско-австрийская коалиция, которая собирается начать против Пруссии агрессивные действия. Такое обоснование впоследствии было не раз использовано в другие времена другими правителями. Тот же Гитлер, нападая на СССР, заявлял, что действует именно в рамках превентивного удара, и таким образом оправдывал нарушение пакта Молотова–Риббентропа.

Темы войны и мира практически всегда являются ключевыми для любого мыслителя, философа, и они, так или иначе, затрагивают их в своих работах. Для Макиавелли война и мир всегда были тесно связаны, одно проистекало из другого, и иногда сложно было различить — где же заканчивается мир и начинается война. Более того, если следовать логике трактата «Государь», то война и мир оказываются практически одним и тем же, лишь принимают разные формы: война ведется с помощью оружия физического, мир — это тоже война, но оружие в ней применяется дипломатическое. Так что не удивительно, что Макиавелли обратился в своих работах к военному искусству, к тому, что называется стратагемами — военными хитростями. Китайская культура более трех тысяч лет пользуется стратагемами, известны тридцать шесть древнекитайских стратагем, которые и по сей день не утратили актуальности. В Древней Греции и Древнем Риме также разрабатывали стратагеми, которыми долгие годы пользовались различные полководцы. Собственно говоря, разработка военных хитростей не прекращалась никогда. Так, трактат Дениса Давыдова, героя Отечественной войны 1812 года, посвященный партизанской войне, до сих пор изучается в военных академиях, и говорят, что большая часть его все еще имеет гриф «Совершенно секретно».

Макиавелли в своем трактате затрагивает практически все вопросы, касающиеся армии, начиная от набора солдат и заканчивая правилами построения батальонов при различных атаках противника. Так, во второй книге трактата обсуждается вопрос, бежать ли на неприятеля с криком или идти молча. Различные фильмы о войне приучили нас к вдохновляющему «Ура!», которое сопровождает любую атаку пехоты, но оказывается, еще в древности полководцы спорили о необходимости подобных возгласов, мотивируя нежелание каких-либо криков тем, что они заглушают команды и, следовательно, препятствуют нормальному ведению боя. В то же время крик устрашает противника и вдохновляет своих солдат. Казалось бы, вопрос простой, однако Макиавелли обсуждает его с той же тщательностью и дотошностью, как и принципы отбора солдат для различных родов войск. Фактически он утверждает, что в войне нет мелочей, и даже такая малость, как атакующий крик может послужить либо победе, либо поражению в бою. И подобный подход крайне интересен для современного читателя, тем более что нынешняя армия должна учитывать множество различных факторов.

Основная разница между Макиавелли и другими авторитетными авторами военных трактатов и стратагем в том, что Ма-

киавелли сам не был военным, не принимал участия в военных действиях, а все свои знания приобрел в теории — изучая труды различных авторов, которые писали о военном искусстве.

Чтобы придать больший вес своим словам, Макиавелли построил трактат в форме диалога, где один из участников — Фабрицио Колонна, кондотьер, Великий коннетабль Неаполитанского королевства. Фабрицио Колонна всю жизнь посвятил войне и считался большим специалистом в военном искусстве. Вторым участником диалогов выведен Козимо Ручеллаи, владелец садов Оричеллари. Макиавелли наделяет Козимо всеми мыслимыми достоинствами, начиная от обширных познаний в различных науках и заканчивая верностью в дружбе, чтобы сделать его достойным собеседником для Фабрицио Колонна. Следует заметить, что беседа Фабрицио Колонна с молодыми интеллектуалами во главе с Козимо Ручеллаи действительно имела место, когда кондотьер был во Флоренции проездом. Однако что именно говорилось во время этой беседы, известно лишь со слов Макиавелли. Можно с уверенностью утверждать, что Фабрицио Колонна в трактате излагает мысли и идеи самого Макиавелли, ну а что думал и говорил сам кондотьер, остается тайной, скрытой временем. Именно поэтому не стоит слишком доверять словам Фабрицио в трактате: их автор не был военным, а теоретические знания о войне могут существенно отличаться от того, что преподносит практика. Впрочем, это справедливо для любой теории.

Тем не менее трактат Макиавелли представляет известный интерес. Равно как и в стратагемах древности, в работе Дениса Давыдова, мемуарах различных военачальников, полководцев и других очевидцев военных событий, основная составляющая, которая и может заинтересовать современного читателя, — человек. Именно психология участников военных действий является основой основ для любой военной хитрости или стратагемы. Ну а это мало изменилось со времен пещер и мамонтов, и нет особой разницы, какое именно оружие употребляется в военной кампании — ядерная бомба или деревянные дубинки. Суть войны остается неизменной за счет неизменности человеческой природы.

Так как трактат «О военном искусстве» довольно обширен, приведем здесь лишь самые интересные его фрагменты, опустив те части, которые могут заинтересовать лишь историков военного искусства, интересующихся системами построения пехоты или кавалерии в древнегреческих или древнеримских войсках.

ГОСУДАРЬ